

ЕДИНСТВО ФИЛОСОФИИ И НАУКИ: ЛЕЙБНИЦ

Секундант Сергей Григорьевич – доктор философских наук, доцент.

Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова.

Украина, 65082, г. Одесса,
ул. Дворянская, д. 2;
e-mail: sergiisekundant@gmail.com

Данная статья представляет аналитический обзор сборника труднодоступных статей крупнейшего знатока философии Лейбница Ганса Позера, посвятившего изучению его философии более полувека. Специфику позиции Г. Позера как интерпретатора философии Лейбница автор обзора видит в обосновании им фундаментального характера учения Лейбница о модальностях, знаках и языке. Подчеркивание рефлексивного и системообразующего характера модальных понятий в философии Лейбница, а также актуальности его учения о модальных понятиях как для современной модальной логики, так и для современной теории доказательства и метаматематики – центральный пункт интерпретации Г. Позером философии Лейбница. Касаясь вопроса об отношении науки и метафизики, Г. Позер выступает в защиту метафизики, указывая на невозможность решения многих проблем без обращения к метафизике. 24 статьи, представленные в сборнике, дают целостный взгляд о всех сторонах многогранного творчества Лейбница. Сборник представляет своего рода энциклопедию философии Лейбница, в которой аккумулированы все последние достижения современного лейбницеведения и представлены в таком систематическом порядке, что сборник по праву может считаться монографией и служить настольной книгой для каждого, кто хочет получить целостное представление о философии Лейбница.

Ключевые слова: физика и метафизика, теория и практика, философия языка Лейбница, модальные понятия, искусство открытия, искусство характеристики Лейбница

THE UNITY OF PHILOSOPHY AND SCIENCE: GOTTFRIED WILHELM LEIBNIZ

Sergii G. Secundant – DSc in Philosophy, associate professor.

I.I. Mechnikov Odessa National University.

2 Dvorianskaya St., Odessa, 65082, Ukraine;
e-mail: sergiisekundant@gmail.com

This paper submits the state-of-the-art review of the collection of remote articles of Hans Poser, the largest expert on philosophy Leibniz who has devoted to studying of his philosophy more half a century. Specifics of his position, as interpreter of philosophy of Leibniz, the author of this review sees in Poser's justification of the fundamental character of Leibniz's doctrine about modalities, signs and language. Underlining of reflexive and system forming character of modal concepts in the Leibniz's philosophy and also relevance of his doctrine about modal concepts both for modern modal logic, and for the modern theory of the proof and metamathematics is the central point of interpretation of Leibniz's philosophy by H. Poser. Concerning a question of the relation of science and metaphysics, H. Poser speaks out in defense of metaphysics, pointing to impossibility of the solution of many problems without the appeal to metaphysics. 24 articles presented in this collection give a complete look about all parties of many-sided thinking of Leibniz. The collection presents some kind of encyclopedia of Leibniz's philosophy in which all last achievements of the modern Leibniz Research are accumulated and are presented in such systematic order that the collection by

right can be considered as the monography and to serve as the reference book for everyone who wants to gain a complete and competent view about Leibniz's philosophy.

Keywords: Leibniz's philosophy, physics and metaphysics, theory and praxis, philosophy of language, modal concepts, *ars inveniendi*, art of the characteristic

Книга Ганса Позера [Poser, 2016], известного немецкого философа, авторитетнейшего знатока философии Лейбница, вышла в свет к 300-летию со дня смерти Лейбница, учение которого и сегодня ничуть не потеряло своей актуальности. В этом сборнике были собраны практически все труднодоступные статьи автора о Лейбнице, а именно те, которые не были опубликованы в журнале *Studia Leibnitiana*. 24 статьи были разбиты на 6 разделов и скомпонованы в единое целое таким образом, что данный сборник по праву может считаться монографией. В ней ясно представлена позиция Г. Позера, отражающая особенности его трактовки философии Лейбница. Философию Лейбница автор считает кульминационным пунктом развития всей европейской философии эпохи Возрождения и Нового времени, которая в центр своих интересов поставила проблему индивидуума. Именно в монадологии Лейбница «самосознание человека Нового времени получает свое соответствующее обоснование» [S. 15]. Если попытаться кратко охарактеризовать специфику позиции Г. Позера как интерпретатора философии Лейбница, то ее можно выразить в тезисе: основу философии Лейбница составляет его учение о модальностях, знаках и языке. Поэтому после первого раздела, посвященного жизни, трудам и влиянию философии Лейбница, во втором разделе излагаются основы его учения о модальностях, логике, знаках и языке.

Учение Лейбница о модальных понятиях важно не только с исторической точки зрения, но и с точки зрения выработки более точного взгляда на современную проблематику модальных понятий [S. 51]. Разграничивая чистые или классические модальные понятия, которые стали предметом рефлексии еще у Аристотеля, и содержательные, которые помимо чистых модальных понятий включают некоторую содержательную часть, Г. Позер делит все модальные понятия на 4 группы, каждая из которых имеет свою область применения: 1) онтологические модальности, характеризующие модус бытия; 2) логические или, лучше, алетические модальности, используемые для характеристики модуса истины; 3) эпистемологические модальности, используемые для характеристики модуса познания; 4) деонтические модальности, служащие для характеристики модуса поведения [S. 52]. Занимая во многих философских системах ключевое положение, эти модальности характеризуются Г. Позером как системообразующие. Не менее важным признаком модальных понятий для

него является их рефлексивный характер, их метаязыковая природа, а именно их способность утверждать нечто о ситуациях, высказываниях, познании и действиях. Эта черта модальных понятий делает их необходимым средством как для разработки философских теорий, в частности философских систем, так и для их рефлексии.

В центр своего исследования Г. Позер ставит вопрос о внутренней связи модальных понятий. Уже в «Основаниях естественного права» (*Elementa juris naturalis*) (1670/71 г.), где Лейбниц обращается к анализу «модальностей права», он выделяет три вида модальностей (онтологические, логические и эпистемологические). Все они лежат в основании деонтических модальностей, к которым Лейбниц относит и модальности права. Автор пытается доказать, что между первыми тремя областями у Лейбница существует не только логическая, но и содержательная связь, которая по аналогии переносится и на деонтические модальности: «то, что возможно с точки зрения бытия, возможно также с точки зрения логики и познания и наоборот; кроме того, оно служит для определения морально допустимого и справедливого» [S. 55]. Однако в этой работе у Лейбница еще отсутствует доказательство утверждаемой содержательной связи в виде эквивалентности онтологических, логических, эпистемологических и деонтических модальностей. Это обоснование он дает в «Общих исследованиях, касающихся анализа понятий и истин» (1686), где мы находим уточненное понятие непротиворечивости и исправленные определения модальных понятий через непротиворечивость. С помощью так определенных понятий Лейбниц осуществляет конструирование возможных миров, разграничение истин разума и факта, оправдание Бога в «Теодицее», обоснование доказательства Бога и многое другое.

Как указывает Г. Позер, связь между логическими и онтологическими модальностями у Лейбница возникает благодаря акту творения: высказывание, которое непротиворечиво, т. е. является логически возможным, должно быть поэтому одновременно возможным с точки зрения бытия, поскольку его действительность присуща по меньшей мере одному возможному миру, который, со своей стороны, возможен с точки зрения бытия, т. к. Бог смог бы его реализовать [S. 61]. И хотя Лейбницу не удалось дать непротиворечивого определения модальных понятий, все же «модальная теория Лейбница с ее строгими требованиями непротиворечивости и доказательства этой непротиворечивости становятся отправным пунктом как современной модальной логики, так и современной теории доказательства и метаматематики, которые – в отношении исследования связей – показали, что абсолютные модальные характеристики, которые допускал Лейбниц, недоказуемы» [S. 61].

Подчеркивание системообразующей силы модальных понятий – центральный пункт интерпретации философии Лейбница Г. Позером. «С точки зрения самого Лейбница, – указывает Г. Позер, – его теория возможных миров служит не только решению проблемы теодицеи, но в равной мере и человеческой свободе действия и самоопределения в противоположность тотальному детерминизму Спинозы» [S. 67]. Исходя из логических модальностей, которые он трактует как онтологические, Лейбниц с помощью деонтических модальностей пытается определить место модальностей, которые характеризуют наши действия.

Обоснование значения и связи модальных понятий осуществляется в рамках его теории знаков, которая выступает в качестве второй оставляющей фундамента философской системы Лейбница. В теории языка Лейбница Г. Позер выделяет три ступени: ступень совершенной характеристики, ступень, касающаяся отдельных областей, и ступень естественного языка. Первая ступень выполняет при этом функцию идеала, на основе которого «могут выводиться требования для оптимального построения характеристик, касающихся отдельных областей, в то время как естественные языки необходимы, чтобы знаки смогли стать выражением обозначенного» [S. 102].

Подчеркивая, что все человеческое мышление совершается в языке, Лейбниц, по мнению автора, во многом превосходит Витгенштейна. Огромную заслугу Лейбница он видит в том, что тот, уделяя много внимания разработке формальных исчислений, тем не менее осознавал невозможность отказаться от естественных языков как орудия нашего мышления и понимания, много времени посвящая эмпирическим исследованиям языков, их истории и сравнительному анализу. Все эти исследования находят отражение в метафизике Лейбница, в его учении о том, что каждая монада своеобразно представляет и выражает мир [S. 115]. Г. Позер указывает, что для Лейбница язык является прежде всего «зеркалом рассудка», а отражение мира в монаде является не пассивным, а таким же «перспективным», как и в случае перцептивной репрезентации. «Чаще и прежде всего в высказанном предложении язык отражает представление говорящего о мире» [S. 131].

В третьем разделе собраны труды по метафизике Лейбница, в частности по монадологии, теодицее и Новых опытах. Здесь автор пытается в первую очередь выяснить, что воспринял Лейбниц в метафизике Аристотеля и как ее трансформировал [S. 137]. Эту связь Лейбница с аристотелевской традицией он видит прежде всего в учении о субстанции, в понятиях силы и энтелехии, которые Лейбниц далее развил применительно к современной ему проблематике. Согласно Г. Позеру, «монада, кульминационный пункт метафизики Лейбница и самое последовательное проведение идеи индивидуальности в

Новое время, является обобщающим понятием единства органического существа» [S. 162]. Неслучайно понятие единства становится у Лейбница предметом особого внимания. Возражая Локку, он подчеркивает, что понятие единства возникло из рефлексии, а не из чувств, а потому является врожденной идеей [S. 167]. «Все это показывает, что понятия “сущее” и “единое” Лейбниц, во-первых, относит к фундаментальным понятиям человеческого мышления, что они, во-вторых, приобретаются только в рефлексии и что способ, каким мы нечто с их помощью обозначаем, представляет собой условие возможности познания, т. е. трансцендентальное условие» [S. 168]. И здесь Г. Позера интересует преимущественно модальная проблематика понятия единства. Ее важность он объясняет тем, что у Лейбница формальный критерий субстанциальности и единства действителен для всех индивидуальных понятий возможных индивидуумов всех возможных миров, а «модального условия со-возможности, которому должны отвечать все полные понятия некоторого возможного мира, недостаточно, чтобы отличить действительных индивидуумов этого мира, рассматриваемого как единого самого по себе, от всех возможных» [S. 170]. Хотя Лейбниц характеризует монаду преимущественно через отрицание определенных свойств (неделимость, неразрушимость, непротяженность, бесформенность, вневременность, неподверженность влиянию и отсутствие окон»), его учение проникнуто оптимизмом. «Позитивное представление о мире, – пишет Г. Позер, – подчеркивание способности разума человека и связанная с этим свобода и самоопределение, но, прежде всего, данная вместе с этим возможность в качестве человека следовать принципу наилучшего – все это находит свое новое выражение в том способе, каким человек должен действовать. Как для Бога, так и для человеческой деятельности высшей целью должна быть как можно большее совершенство и гармония. Только “ограниченные способности человеческого разума снижают меру его возможностей, т. к. мы можем заблуждаться”» [S. 286].

В четвертом разделе («Между метафизикой и наукой») представлены работы, посвященные связи науки и метафизики, учению Лейбница о пространстве и времени, его анализу бесконечно малых, «искусству комбинаторики» и «искусству открытия». В основе этой связи лежит учение Лейбница о познавательных способностях, в котором Г. Позер выделяет три ступени, отличающиеся своими модальными характеристиками: 1) низшая ступень охватывает голую способность (*les pures puissances, facultas nuda*); 2) вторая ступень, напротив, обозначает возможности для чего-то в смысле предрасположенности, которая чаще всего обозначается понятием *dispositio*; 3) на третьей ступени добавляется направленное стремление – *une tendance à l'action*. Только это стремление содержательно определено и направлено на результат [S. 297]. Автор признает, что предложенные Лейбницем ре-

шения базируются на предпосылках, которые нас сегодня не удовлетворяют. «Но это, – замечает он, – не означает, что – как полагают некоторые – можно найти свободное от метафизики решение проблем. Совсем наоборот, без метафизических допущений никогда мы не придем к решению» [S. 307]. Метафизические гипотезы, основанные преимущественно на аналогиях, выполняют важную эвристическую функцию, и научные исследования без них невозможны.

Автор также выступает против ложного толкования учения Лейбница об актуальной бесконечности, которое не учитывает, что у Лейбница в случае актуально бесконечного речь идет о некоем единстве, которое не состоит из частей. А это значит, что ни последовательное деление, которое ведет к мирам в мирах, ни последовательное добавление к единице не ведут к бесконечно большому и бесконечностям. Только монаду, которая в качестве субстанции является единством всех ее бесконечно многих представлений, можно назвать бесконечным единством. И лишь благодаря этому можно утверждать, что за всяким шагом деления в материи стоит агрегат, деление которого уже дано актуально. «Только в этой перспективе, – подчеркивает Г. Позер, – оправдано говорить о чем-то актуально бесконечном по отношению к созданному миру» [S. 346]. Главной идеей всей жизни Лейбница становится искусство открытия, которое он называл «искусством всех искусств» [S. 361]. По мнению автора, «искусство открытия Лейбница продолжает жить под новым именем и обязует нас одновременно развивать его в его претензии увеличивать всеобщее счастье и общее благо» [S. 377].

Пятый раздел, в качестве названия которого взят предложенный Лейбницем лозунг Берлинской академии (“Theoria cum praxi”), содержит статьи, раскрывающие практические аспекты творчества Лейбница. Здесь говорится о Лейбнице как инженере, о его вкладе в развитие вычислительной техники и интересующих его проблемах технических наук, о его планах по созданию сообщества ученых, организации системы образования, его проекте академии и т. д. Особый акцент автор делает на нормативно-ценностной стороне творчества Лейбница. Указывая на важную роль в научном творчестве этических принципов, Лейбниц постоянно подчеркивал, что все научные проекты должны быть направлены на достижение всеобщего блага. Главную свою цель видел в возрождении, исправлении и улучшении наук и искусств, поскольку таковые могут служить основанием для улучшения торговли, мануфактур, образования, достижения справедливости и т. д. [S. 383]. В развитии техники он видел главное средство облегчения человеческого труда, а счастье отдельного человека ставил в прямую зависимость от процветания общества в целом. Рост наук он рассматривал как необходимое условие достижения всеобщего счастья на Земле, а содействие научному прогрессу – как моральный долг каждого ученого [S. 410].

Последний, шестой, раздел сборника содержит статьи, посвященные прикладным вопросам философии Лейбница, его философии права, этическим и социально-философским вопросам, в частности проекту Лейбница по организации иезуитской миссии в Китае. В отличие от Витгенштейна, Гуссерля и экзистенциалистов, которые считали, что научно-технический прогресс не может содействовать счастью всего человечества, Лейбниц был убежден, что ответ на вопрос о смысле жизни следует искать в науке. Основным лозунгом миссии в Китае становится у Лейбница **“Propagatio fidei per scientias”** («Распространение веры путем распространения научного знания») [S. 450]. Завершается раздел учением об основных принципах философии Лейбница и, в частности, указанием на ту важную роль, которую у Лейбница играет принцип совершенства и универсальной гармонии.

Представленные в сборнике статьи дают достаточно полное представление практически обо всех сторонах многогранного таланта Лейбница. Это – своего рода энциклопедия философии Лейбница, в которой учтены практически все результаты современного лейбницеведения. Философским центром сборника становится показ в первых четырех разделах тесной связи у Лейбница метафизики модальностей, теории знаков, монадологии, теодицеи и теории познания. Отсюда исходит толкование автором философии Лейбница, и этому центру он подчиняет все прочие темы. Это позволяет понять широкоразветвленное мышление Лейбница и делает сборник прекрасным введением в его философию.

Список литературы / References

Poser, 2016 – Poser, H. *Leibniz' Philosophie: über die Einheit von Metaphysik und Wissenschaft*. Hamburg: Meiner, 2016. 528 S.